

Какие качества делают бодхисаттву этическим идеалом буддизма махаяны?

Павел Гуцин, выпускник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), guschtschin.pav@gmail.com

В переводе с санскрита бодхисаттва означает «существо, которое стремится к пробуждению», а дословно – «тот, чья суть – пробуждение». Поначалу возникает непонимание отличия бодхисаттвы от будды или, скажем, от архата (другого преодолевшего сансару существа), ведь пробуждение – их общая суть. В ранней традиции бодхисаттвы, с некоторыми оговорками, так и воспринимается. Но если взглянуть на образ махаянского бодхисаттвы, то мы увидим, что к переводам его титула следует добавить: «тот, чья суть – пробуждение других». С этого момента в истории появляется понимание бодхисаттвы как нового персонажа буддийского учения, обладающего новыми ценными для буддийской этики качествами, которые мы эксплицируем в статье, используя канонические тексты.

Ключевые слова: бодхисаттва, махаяна, праджняпарамита, утая, бодхичитта, индийская философия, буддизм

Для цитирования: Гуцин П.Г. Какие качества делают бодхисаттву этическим идеалом буддизма махаяны? // Метаморфозис. 2023. Т. 8. №2. С. 77-86.

Введение

В тхеравадинской традиции палийский термин «бодхисаттва» хоть и подразумевает ряд особых, в том числе и этических качеств, все же означает не более чем одним из эпитетов, которыми в священных текстах описывают Будду Готаму (санскр. Гаутаму). Такой эпитет почти ничем не отличается, например, от термина «Татхагата» («Так пришедший» / «Так ушедший»). То есть, именуя Будду бодхисаттвой, Палийский канон лишь подчеркивает наличие у него чудесных качеств, сакрализируя образ Учителя.

В махаяне понятие претерпевает серьезные изменения. Прежде всего, оно больше не служит заменой имени Гаутама, превращая образ бодхисаттвы (санскр.) в некий ориентир аскета, достигшего высшей ступени пробуждения. Здесь мы однозначно ступаем на почву этики, поскольку помимо сверхъестественных способностей и всепроникающей мудрости в махаянских текстах важное значение приобретают поступки бодхисаттвы и их мотивация. В тексте мы постараемся выделить наиболее важные для

этической составляющей концепции бодхисаттвы понятия, а также продемонстрировать, почему образ бодхисаттвы считается этическим идеалом, в отличие от прочих типов буддийских «святых».

Праджня-парамита

Что роднит тхеравадинского и махаянского бодхисаттв, так это терминология, в которой священные тексты обеих «колесниц» описывают основные качества бодхисаттвы. Речь идет о шести парамитах или «pāramī»¹ в Палийском каноне. Это понятие означает «самый высокий» или «самый совершенный» и помогает понять, что означает интересующий нас термин, ведь именно к нему чаще всего возводят происхождение слова парамита². Известный российский буддолог В.П. Андросов толкует слово парамита как «переправа, переход к совершенству, совершенствование»³.

Буддийское учение чаще всего выделяет шесть парамит⁴: данапарамита, означающая даяние или щедрость, шилапарамита или следование обетам, кшантипарамита – терпение, вирьяпарамита – парамита усердия, дхьянапарамита, подразумевающая особое созерцание, транс, и, наконец, парамита мудрости или праджняпарамита. Последнюю зачастую описывают как определяющую все остальные⁵. Поэтому подробное рассмотрение именно парамиты мудрости необходимо для точного и подробного описания образа бодхисаттвы.

¹ Шохин В.К. Парамиты // Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Вост. лит., 2011. С. 528.

² См. напр., Lopez, Jr., Donald S. The Heart Sutra Explained. State University of New York Press. Albany, 1988. P. 21.

³ Андросов В.П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь: монография / В.П. Андросов; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. М.: Ориенталия, 2011. С. 305.

⁴ См, напр., Ланкаватара сутра, VI. LXXXVII, С. 236–238.

⁵ Аштасахасрика-праджняпарамита-сутра / Пер. с англ.: С.А. Масленников. По изданию: The perfection of wisdom in eight thousand lines & its verse summary. Translated by Edward Conze Four Seasons Foundation Bolinas, California Second printing, 1975. С. 33.

Одним из наиболее значимых источников определенно считается так называемая «Хридая-сутра», или «Сутра сердца» праджняпарамиты («Праджняпарамита-хридая-сутра»). В ней мы обнаруживаем важнейший признак, характеризующий практикующего праджняпарамиту – осознание того, что «пять совокупностей пусты в своей сущности»⁶. Речь бодхисаттвы Авалокитешвары посвящена пяти скандхам – ключевой концепции как для понятия бодхисаттвы, так и для всего буддийского учения в целом. Согласно В.П. Андросову⁷, скандхи – пять групп мельчайших дхарма-частиц, элементов потока сознания. Дхарму как частицу сознания можно назвать элементом восприятия сансарического мира, носителем одного чувственного качества, переживания – цвета, вкуса, запаха, эмоции удовольствия или неудовольствия, ментального состояния и т.п.

Пять скандх – объективные факторы формирования психики всех живых существ, связанных кругом реинкарнаций, детерминантами присутствия в психике живых существ так называемой упаданы (привязанности). По сути, именно скандхи представляют тот способ «коммуникации», посредством которого живое существо контактирует с внешним миром, получает его в своем восприятии, переживает его, осмысливает и привязывается к нему. Отсюда следует, что внешний, то есть сансарический мир, представляет из себя мир кажущийся, полный страданий, обременяющий любое живое существо бесконечным кругом перерождения. Причиной мнимого существования мира оказываются именно пять скандх, ведь посредством пяти групп элементов психической жизни мы «воспринимаем» этот мир. По их вине оказываемся запертыми в застенках иллюзорных восприятий, тогда как на самом деле «нет <...> неведения, как нет и искоренения неведения, нет старения и смерти, как и нет искоренения старения и смерти. Нет также страдания, нет его причины...»⁸ – это и есть нирвана.

Таким образом, освобождение сознания из плена пяти скандх и представляет основу и цель достижения парамиты мудрости. Практика праджняпарамиты, в свою очередь, состоит в отрицании «оснований» и «признаков» вещей материального мира⁹. Напоминая себе, что в основе мира лежит пустота (шунья), послушник избавляется от «оснований» или «причин» (12 нидан – последовательно обуславливающие друг друга звенья цепи причинности, лежащей в основе процесса реинкарнации индивидуального сознания, виджняны), из-за чего пропадает и сама вещь, являемая восприятию в

⁶ Сутра Сердца («Хридая сутра») // Андросов В.П. Буддийская классика Древней Индии. М.: Открытый мир, 2008. С. 86.

⁷ Андросов В.П. Индо-тибетский буддизм / Энциклопедический словарь: монография. М.: Ориенталия, 2011. С. 338–339.

⁸ Сутра Сердца («Хридая сутра») // Андросов В.П. Буддийская классика Древней Индии. М.: Открытый мир, 2008. С. 87.

⁹ Аштасахасрика-праджняпарамита-сутра / Перевод с англ.: С.А. Масленников. По изданию: The perfection of wisdom in eight thousand lines & its verse summary. Translated by Edward Conze Four Seasons Foundation Bolinas, California Second printing, 1975. С. 38.

«признаках». «Основания» могут происходить только из этого мира, но при этом сами являются его частью. Бесконечная цепь причинно-следственных связей не может указать на первопричину существования индивида, лишь оставляет людей в мире сансары, где каждое событие жизни обусловлено предшествующим событием. Поэтому текст сутры остерегает принимать за реальность чувственные качества мира и учит, что отрицая «основания», можно наиболее ярко увидеть всю пустоту мира сансары.

Одним из важнейших качеств бодхисаттвы можно назвать особое отношение к скандхам: освободившись через парамиту мудрости от необходимости воспринимать их, он по собственной воле остается доступным для восприятия другими существами, чтобы помогать им на пути к пробуждению. Это подводит нас к следующей особенности бодхисаттвы.

Упая

Здесь мы остановимся на понятии «искусное средство» (санскр. упая-каушалья). Под искусными средствами в Индии понимали средства проповеди своего учения, причем не только буддисты. И хотя прямого отношения к определению бодхисаттвы или его качеств это не имеет, обсуждение уловок или «искусных средств» (один из переводов термина упая) в проповеди буддизма поможет нам подробнее рассмотреть мотивацию его благородных поступков.

Интересно, что «Аштасахасрика-праджняпарамита-сутра» (далее – АСПС), на которую мы ссылались ранее, определяет искусность как способность воспринимать признак, в то же время, не обращаясь с ним как с признаком¹⁰. Это определение упая, если понимать его как правило работы над сознанием, кажется довольно сложным для реализации в силу своей абстрактности. Помочь в понимании может упоминаемая в тексте связка упая и парамиты мудрости: «Бодхисаттве, который хочет упражнять себя в этой искусности в средствах, следует, однако, постоянно слушать именно эту парамиту мудрости, изучать ее и задавать вопросы о ней»¹¹. Но у «искусности в средствах» есть и другие характеристики, поэтому сначала обратимся к наиболее ярким примерам, а после вернемся к определению, предложенному в тексте АСПС.

С целью объяснить, что такое упая, Е.А. Торчинов приводит буддийскую притчу о детях в горящем доме, откуда любящий отец выводит их, завлекая подарками¹². Объединив аллегория (умудренный Будда спасает не знающих Дхармы «детей», то есть непросвещенных существ, из охваченной

¹⁰ Аштасахасрика-праджняпарамита-сутра / Перевод с англ.: С.А. Масленников. По изданию: *The perfection of wisdom in eight thousand lines & its verse summary*. Translated by Edward Conze Four Seasons Foundation Bolinas, California Second printing, 1975. С. 40.

¹¹ Там же.

¹² Торчинов Е.А. Введение в буддизм: лекции. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. С. 80.

огнем страданий сансары) и идею уловки, автор притчи создает образ упаи как некоего спасительного действия в отношении существа, неспособного понять скрытые альтруистические мотивы бодхисаттвы. В контексте приведенного примера важно отметить, что бодхисаттва не всегда помогает существам по их просьбе. Столь мудрое существо само знает, когда и как прийти на помощь, потому его действия часто носят односторонний и не поддающийся человеческой моральной оценке характер (существуют притчи, в которых бодхисаттвы убивали других людей, дабы препятствовать накоплению теми плохой кармы). Так, по поводу данной особенности альтруизма бодхисаттв высказывается Шантидева:

Если всякий, кто платит добром за добро,
Достоин похвал,
То что же говорить о бодхисаттве,
Который творит благое, даже если его не просят?¹³

В «Лотосовой сутре» есть пример проявления упаи, о котором рассказывает Будда: постулирование существования трияны (так называемых трех колесниц: пути шраваков, пути пратьекабудд и пути бодхисаттв), само по себе уловка, ведь подлинно существует лишь один путь к просветлению (имеется в виду путь бодхисаттв). Обещание личного спасения, свойственное первым двум колесницам, оказывается приманкой для тех, кто не готов поставить целью спасение других живых существ, но желает достичь собственного просветления (то есть стать архатом или пратьекабуддой). Уловка работает следующим образом: достигнув одного из этих состояний, невозможно не заметить необходимость становления бодхисаттвой и помощи прочим существам в освобождении от страданий. Если же кто-либо утверждает, что он достиг состояния архата или пратьекабудды, но не ощущает необходимости помочь остальным, то на самом деле он не достиг этого состояния: «Если мои ученики, которые называют себя архатами, пратьекабуддами, не слушают и не знают того, о чем будды-татхагаты учат только бодхисаттв, то [они] не ученики Будды, не архаты, не пратьекабудды»¹⁴.

Уловка применяется всеми существами, сумевшими преодолеть препятствия, преграждавшие их путь к просветлению – пять скандх. Если мы обратимся к любой сутре махаяны, одной из центральных тем которой является праджняпарамита, то столкнемся со специфичным языком повествования, для которого характерно отрицание того, что было сказано буквально перед самым отрицанием. В таком способе повествования можно разглядеть пример использования персонажами сутр уловки-упаи. Так, в «Алмазной сутре» мы находим: «нет никакого Учения, постигнутого Ис-

¹³ Бодхичарья-аватара. I. 31 // Royalib [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/shantideva/put_bodhisattvi_bodhicharya_avatara.html#0 (Дата обращения: 15.09.2023).

¹⁴ Лотосовая сутра. II // OUM [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/sutra-o-cvetke-lotosa-oglavlenie/>. (Дата обращения: 15.09.2023).

тинносущим в качестве “наивысшего Просветления”, и нет Учения, проповеданного Истинносущим. <...> Учение, которое Истинносущий постигал или проповедовал, непостижимо [мыслью] и невыразимо, оно не есть ни Учение, ни не-Учение»¹⁵. В этом отрывке заключена вся сложность языка сутр праджняпарамиты. Утверждая отсутствие этого мира, будды и бодхисаттвы вынуждены обращаться к существам, которых стремятся спасти, на языке их мира. Именно в этом и есть главная уловка. Они вынуждены «принимать во внимание признак», то есть говорить о вещах (не только материальных), присутствующих в этом мире, но о подлинной пустоте которых знают только достигшие просветления. Например, в «Сутре сердца» подобное утверждение гласит: «Нет также страдания, нет его причины, нет его прекращения и нет Пути»¹⁶.

Бодхисаттвам приходится использовать язык, понятный существам, которых они намереваются спасти, а для достижения полной ясности обращать внимание на мнимость признаков и оснований (причин реинкарнации). А затем они вынуждены использовать этот же язык для проповеди несуществования этих самых признаков и оснований. В этот момент проповедующий впадает в кажущееся противоречие с самим собой – противоречие, которое снимается тщательной подготовкой. Подготавливает к этому именно упая – уловка, без которой у учителя не было бы и шанса донести истину. Именно поэтому искусность в средствах играет важную роль среди иных характеристик бодхисаттвы – без нее он не смог бы обращаться к существам и наставлять их на путь просветления. То есть, без умения владеть искусными средствами он не был бы самим бодхисаттвой.

Бодхичитта

Теперь просуммируем сказанное ранее и попытаемся ответить на вопрос: Какие же качества бодхисаттвы появляются в махаянском учении и делают его этическим идеалом «Великой колесницы»? Для этого нам нужно привлечь к исследованию еще одно по-настоящему ключевое для исследуемого образа понятие.

Самое простое определение бодхисаттвы привел Келсангом Гьяцо: «существо, обладающее бодхичиттой»¹⁷. В литературе можно найти несколько интерпретаций слова бодхичитта, которое в индийской философии связывали с целым комплексом процессов сознания. Е.А. Торчинов определял его как «устремление к пробуждению»¹⁸. Однако понимать его только та-

¹⁵ Алмазная сутра. VII / Пер. с санскрита В.П. Андросова // Theosophy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theosophy.ru/sutra/prajnapar.htm>. (Дата обращения: 15.09.2023).

¹⁶ Сутра Сердца («Хридая сутра») // Андросов В.П. Буддийская классика Древней Индии. М.: Открытый мир, 2008. С. 87.

¹⁷ Geshe Kelsang Gyatso. The Bodhisattva Vow: A Practical Guide to Helping Others. Tharpa Publications (2nd. ed., 1995). P. 1.

¹⁸ Торчинов Е.А. Буддизм. Карманный словарь. СПб.: Амфора, 2002. С. 24.

ким образом значит исказить смысл концепции. Поэтому Торчинов также приводит формулу Шантидевы, наиболее емко описывающую мотивацию такого «устремления»: «Да стану я Буддой на благо всех живых существ»¹⁹. Именно здесь показано, что делает бодхисаттву настоящим этическим идеалом, поскольку в этой формуле обнаруживается ключевая роль образа бодхисаттвы для всего махаянского учения и, вместе с тем, его грандиозное самопожертвование.

В чем же самопожертвование? Ответ на поверхности. Будучи просветленным существом, бодхисаттва готов навсегда покинуть мир страданий и упокоиться в нирване, но выбирает иной путь: вооружившись безграничным состраданием, он остается в этом несовершенном мире, с целью вывести из него всех страдающих живых существ. Именно в этом и состоит его жертва, за которой последует окончательное пробуждение. Таким образом, говоря об «устремлении к пробуждению», мы понимаем, что речь идет не столько о личном пробуждении, сколько об освобождении всех живых существ из оков сансары.

Посредством праджняпарамиты бодхисаттва возвращает в себе мудрость, с ее помощью находит способы вывести, наставить на Путь других, прибегая к упайй-каушалье, тем самым реализуя свою бодхичитту. Согласно Шантидева, бодхичитту можно разделить на два типа. «Вдохновленная» бодхичитта описывается как чистая мотивация, служащая условием для дальнейшего действия – как личного преобразования в результате пробуждения, так и поступков, направленных на благо других. «Деятельная» бодхичитта заметно отличается от первоначального определения. Здесь устремление перерастает в действие и благие помыслы бодхисаттвы актуализируются. Именно на этом этапе он обращается к упае, именно здесь раскрывается этическая составляющая этого образа. И именно этот тип бодхичитты Шантидева приписывает бодхисаттве как необходимое качество. Показательно, что само слово «бодхисаттва» не встречается в тексте до тех пор, пока речь не заходит о деятельной бодхичитте. Только после ее описания мы встречаем прославление бодхисаттвы как существа, обладающего лучшей ее формой. Поэтому «деятельную» бодхичитту стоит рассматривать не столько в контексте учения о бодхичитте вообще, сколько в совокупности с конструированием в махаяне образа бодхисаттвы. Бодхичитта представляет его как существо, несущее свет пробуждения, подобно тому, «...как молния вспыхивает на мгновение в непроглядном мраке облачной ночи»²⁰. Деятельная бодхичитта это есть «бодхисаттвость». Возможно, именно это имел в виду Келсанг Гьяцо, когда описывал бодхисаттву как «существо, взрастившее в себе бодхичитту»: динамика, заложенная в этом толковании,

¹⁹ Торчинов Е.А. Буддизм. Карманный словарь. СПб.: Амфора, 2002. С. 25.

²⁰ Бодхичарья-аватара. I, 5 // Royalib [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/shantideva/put_bodhisattvi_bodhicharya_avatara.html#0 (Дата обращения: 15.09.2023).

соответствует тому, что понимает Шантидева под «деятельной бодхичиттой» в противовес ее инертной «вдохновленной» ипостаси.

Заключение

Взгляд буддизма махаяны на многие термины, доставшиеся ему от тхеравады, зачастую оказывался совершенно иным, и особенно это заметно на примере эволюции понятия бодхисаттвы. Из эпитета Будды бодхисаттва превратился в самостоятельный образ – высшую ступень на пути к пробуждению, непоколебимый этический идеал. Он также приобрел свою уникальную терминологию и мифологию. Так, если упоминание о пяти парамитах еще можно встретить в тхеравадинских текстах, то понятия упаи и бодхичитты ассоциируются исключительно с махаяной. И это не удивительно, ведь именно на них строится образ, которого в тхераваде просто не существовало – образ мудрого и самоотверженного бодхисаттвы.

Литература

Алмазная сутра / Пер. с санскрита В.П. Андросова // Theosophy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theosophy.ru/sutra/prajnapar.htm> (Дата обращения: 15.09.2023).

Андросов В.П. Индо-тибетский буддизм / Энциклопедический словарь: монография. М.: Ориенталия, 2011.

Аштасахасрика-праджняпарамита-сутра / Пер. с англ.: С.А. Масленников. По изданию: The perfection of wisdom in eight thousand lines & its verse summary. Translated by Edward Conze Four Seasons Foundation Bolinas, California Second printing, 1975.

Бодхичарья-аватара // Royalib [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/shantideva/put_bodhisattvi_bodhicharya_avatara.html#0 (Дата обращения: 15.09.2023).

Лотосовая сутра // OUM [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/sutra-o-cvetke-lotosa-oglavlenie/>. (Дата обращения: 15.09.2023).

Сутра Сердца («Хридая сутра») // Андросов В.П. Буддийская классика Древней Индии. М.: Открытый мир, 2008. С. 81–88.

Торчинов Е.А. Буддизм. Карманный словарь. СПб.: Амфора, 2002.

Торчинов Е.А. Введение в буддизм: лекции. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018.

Шохин В.К. Парамиты // Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Вост. лит., 2011. С. 528–529.

References

Almaznaya sutra [Diamond Sutra], transl. from sanskrit by V.P. Androsov. *Theosophy* [Electronic resource]. URL: <http://www.theosophy.ru/sutra/prajnpa.htm> (Date of access: 15.09.2023).

Androsov V.P. Indo-tibetskiy buddizm [Indo-Tibetan Buddhism], in *Entsiklopedicheskiy slovar': monografiya* [Encyclopedic Dictionary: monograph]. Moscow: Orientaliya Publ., 2011 (in Russian).

Ashtasahasrika-pradzhenyaparamita-sutra [Ashtasahasrika Prajnaparamita Sutra], transl. from eng. by S.A. Maslennikov. California Second printing, 1975.

Bodhicharya-avatara [Bodhicharya Avatara]. *Royalib* [Electronic resource] URL: https://royallib.com/read/shantideva/put_bodhisattvi_bodhicharya_avatara.html#0 (Date of access: 15.09.2023).

Geshe Kelsang Gyatso. *The Bodhisattva Vow: A Practical Guide to Helping Others*. Tharpa Publications (2nd. ed., 1995).

Lopez, Jr., Donald S. *The Heart Sutra Explained*. State University of New York Press. Albany, 1988.

Lotosovaya sutra [Lotus sutra]. *OUM* [Electronic resource]. URL: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/sutra-o-cvetke-lotosa-oglavlenie/>. (Date of access: 15.09.2023).

Shokhin V.K. Paramity [Paramites], in *Filosofiya buddisma: entsiklopediya* [Philosophy of Buddhism: Encyclopedia], ed. by M.T. Stepanyants. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2011. P. 528-529 (in Russian).

Sutra serdtsa ("Khridaya sutra") [Heart Sutra («Khridaya Sutra»)], in Androsov V.P. *Buddiiskaya klassika Drevney Indii* [Buddhist Classics of Ancient India]. Moscow: Otkrytiy mir Publ., 2008. P. 81-88 (in Russian).

Torchinov E.A. *Buddizm. Karmanniyslovar'* [Buddhism. Pocket Dictionary]. Saint Petersburg: Amfora, 2002 (in Russian).

Torchinov E.A. *Vvedenie v buddizm: lektsii* [Introduction to Buddhism: Lectures]. Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2018 (in Russian).

What qualities make a bodhisattva the ethical ideal of Mahayana Buddhism?

Pavel Gushchin, graduate, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow), guschtschin.pav@gmail.com

Translated from Sanskrit, bodhisattva means “a being who strives for awakening”, and literally, “one whose essence is awakening”. At first, there is a misunderstanding of the difference between a bodhisattva from a Buddha or, say, from an arhat (another being who overcame samsara), because awakening is their common essence. In the early tradition, the Bodhisattva, with some reservations, is perceived this way. But if we look at the image of the Mahayana bodhisattva, we will see that the translations of his title should be added: “the one whose essence is the awakening of others”. From this moment in history, there is an understanding of the bodhisattva as a new character of Buddhist teaching, possessing new qualities valuable for Buddhist ethics, which we explicate in the article using canonical texts.

Keywords: bodhisattva, Mahayana, Prajnaparamita, stupid, Bodhichitta, Indian philosophy, Buddhism

For citation: Gushchin P.G. (2023) What qualities make a bodhisattva the ethical ideal of Mahayana Buddhism? // *Metamorphosis*. Vol. 8. N. 2. P. 77-86.